

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ В ОЦЕНКЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЛЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. В. Пашковская, А. Ю. Кузнецов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

JUDICIAL DISCRETION IN ASSESSING THE SIGNIFICANCE OF THE CAUSES AND CONDITIONS OF A CRIME FOR CRIMINAL LIABILITY

A. V. Pashkovskaya, A. Yu. Kuznetsov

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Аннотация: демонстрируется важность оценки значения причин и условий преступления для уголовной ответственности. Несмотря на отсутствие в уголовном законе прямого указания на обязанность соответствующей оценки, системное толкование его положений позволяет сделать вывод о такой обязанности. Анализ судебных решений свидетельствует о том, что отсутствие единодушия в указанном вопросе приводит судей к противоречивым выводам о справедливой мере наказания лицу, виновному в совершении преступления. Делается вывод о необходимости законодательного закрепления требования установления и оценки причин и условий преступлений.

Ключевые слова: судебское усмотрение, толкование уголовного закона, причины преступления, условия преступления, уголовная ответственность.

Abstract: the article demonstrates the importance of assessing the significance of the causes and conditions of a crime for criminal liability. Despite the absence in the criminal law of a direct indication of the obligation of an appropriate assessment, a systematic interpretation of its provisions allows us to draw a conclusion about such an obligation. An analysis of court decisions allows us to state that the lack of unanimity on this issue leads judges to conflicting conclusions about the just punishment for a person guilty of a crime. The conclusion is made about the need for legislative consolidation of the requirement to establish and assess the causes and conditions of crimes.

Key words: judicial discretion, interpretation of the criminal law, causes of the crime, conditions of the crime, criminal liability.

Индивидуализация уголовной ответственности, независимо от форм ее реализации, представляет собой сложный процесс оценки и учета множества обстоятельств уголовного дела и требований уголовного закона о максимально индивидуальном подходе к осуществлению данной деятельности. Несмотря на то что исследовательский интерес к данной теме традиционно высок, считать ее в достаточной мере разработанной, по нашему мнению, нельзя. Еще далеки от завершения дискуссии относительно перечня подлежащих установлению и оценке обстоя-

тельств и их влияния на уголовную ответственность, относительно механизма оценки и учета ряда важнейших общих начал назначения наказания и многих других концептуальных вопросов. Примечательно, что их дискуссионный характер во многом определяет стремление законодателя уйти от установления четких правил назначения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в соответствующих главах изобилует лишь абстрактными положениями, которые при их реализации на практике подлежат глубокому истолкованию.

В свою очередь, толкование уголовного закона осуществляет субъект, также имеющий свое представление о должном и справедливом, оптимальном и соразмерном. Даже Верховный Суд Российской Федерации во всех существовавших постановлениях Пленума дает отнюдь неодинаковые рекомендации по применению правил назначения мер уголовно-правового характера.

В то же время можно сказать, что большая часть из абстрактных правил назначения мер уголовно-правового воздействия при всей их содержательной неопределенности и дискуссионности худо-бедно находит свое признание среди теоретиков. Большинство из них всё же признают необходимым устанавливать и оценивать общественную опасность преступления, обстоятельства, характеризующие личность виновного, ориентироваться на цели уголовной ответственности и т. д. Другое дело, каким образом всё это понимать и учитывать.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в работах по назначению наказания дискуссии об учете названных общих начал ведутся, минуя проблему значения для уголовной ответственности причин и условий преступления. Между тем именно последние, как бы высвечивая общественную опасность преступления и опасность самой личности, помогают подобрать наиболее соответствующую уголовному закону и фактическим обстоятельствам уголовно-правовую меру.

В уголовном законе положение о необходимости учета при назначении наказания причин и условий преступления прямо не закреплено, вероятно, в силу наличия в нем характеризующих их смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Однако, по нашему мнению, это является большим упущением, поскольку сами по себе смягчающие и отягчающие обстоятельства в основном частично характеризуют либо совершенное преступление, либо личность виновного, в то время как причины и условия преступления без преувеличения помогают установить общественную опасность и того, и другого одновременно. К тому же без криминологии уголовное право функционировать должным образом просто не может. Обе науки, как совершенно верно отмечает Ю. В. Голик, должны «работать» вместе¹.

¹ См.: Голик Ю. В. Уголовное право и криминология должны «работать» вместе // Криминологические основы уголовного права : материалы X Российского кон-

Важно понимать, что причины и условия преступлений – это раздел в криминологии, который лишь в самую последнюю очередь удовлетворяет человеческий интерес в познании причин явления. Это раздел, который прежде всего призван не только к устранению, нейтрализации и минимизации последних, но и имеет другое важнейшее практическое значение – помогает максимально точно индивидуализировать уголовную ответственность и остаться убежденными в законности, справедливости и обоснованности принятого решения. Только о последнем значении установления причин и условий преступлений в теории уголовного права, к сожалению, упоминать не принято.

Тем не менее требование «работы» уголовного права и криминологии в тандеме в уголовном законе закреплено в целом ряде его положений, и их системный смысл дает это недвусмысленно понять. К примеру, в ст. 2 УК РФ установлена задача предупреждения преступлений. В ст. 43 УК РФ регламентирована такая цель наказания, как предупреждение совершения новых преступлений, причем как осужденными, так и иными лицами, что снова-таки недвусмысленно вытекает из требования предупреждения любых преступлений в статье о задачах уголовного закона.

Предупреждение преступлений, являясь важнейшей составляющей предмета криминологии, непосредственно связано с изучением механизма преступного поведения и личности преступника. Чтобы иметь представление о наиболее эффективных путях профилактической деятельности, соответствующими знаниями обладать просто необходимо. Отсюда следует сделать очевидный вывод – чтобы реализовать положения уголовного закона о его задачах и целях наказания, необходимо владеть навыками установления механизма индивидуального преступного поведения, который раскрывает мотивы и цели преступника, механизм принятия им решения о совершении преступления и иные важные детали. Исследование последних приведет к четкому представлению об общественной опасности личности и учиненного ей преступления.

Сказанное позволяет констатировать наличие обязанности суда устанавливать причины и условия преступления не только с целью возложения на должностных лиц государственных ор-

греса уголовного права (26–27 мая 2016 г.) / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2016. С. 56–59.

ганов и организации обязанности их устранения или недопущения, но и с целью их учета при избрании меры уголовно-правового воздействия. Следует тем не менее отметить, что на последнее значение установления причин и условий преступлений не указывается также ни в одном постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Во многих из них содержится указание на необходимость их установления лишь с целью обращения внимания организаций и должностных лиц на обстоятельства, способствующие совершению преступлений².

Требования уголовного закона о необходимости его применения, исходя из задачи предупреждения преступлений, характеризуют его криминологическую обоснованность. В то же время последняя, являясь составной частью социальной обусловленности закона, гармонично сочетается с требованиями о гарантиях социальной справедливости, а также иными уголовно-правовыми принципами при осуществлении правосудия. К примеру, в ст. 6 УК РФ установлено, что меры уголовно-правового характера, назначаемые лицу, совершившему преступление, должны соответствовать обстоятельствам его совершения. Представляется, что данное законодательное положение может быть реализовано никак иначе, кроме как через учет причин и условий преступления.

Действительно, о социальной (в том числе криминологической) обоснованности решения по уголовному делу невозможно вести речь, вопреки учету обстоятельств совершения преступления, его причин и условий. С одной стороны, их установление и учет призваны предупредить совершение новых преступлений; с другой – принять справедливое судебное решение. Последнее особенно важно как для самого лица, совершившего преступление, так и для широ-

² См., например: п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»; п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» («обстоятельств, способствовавших совершению преступления»); п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» и др.

кой общественности, поскольку справедливое отправление правосудия по уголовным делам способствует оказанию позитивного воспитательного воздействия на людей. Поэтому следует не согласиться с Л. Л. Кругликовым о целесообразности исключения из ч. 1 ст. 6 УК РФ положения о соответствии наказания и иных мер уголовно-правового характера обстоятельствам совершения преступления, приведя его в соответствие с положением ч. 3 ст. 60 УК РФ³. По нашему мнению, как раз напротив, в ч. 3 ст. 60 УК РФ следует подчеркнуть необходимость учета причин и условий преступления.

При назначении меры уголовно-правового воздействия лицу, совершившему преступление, важно разъяснить осуждение его поступка с приведением доводов о необходимости следования в подобных и иных случаях иным вариантам поведения. Человеку важно указать на слабость его психологических качеств в случае, когда причиной поступка явилось давление внешних условий и, напротив, показать непримиримое отношение государства к лицам с устойчивой антиобщественной установкой и всю строгость реакции на ее проявление в преступном поведении.

Такой подход воспринят уголовным законом и проявляется в том, что, во-первых, с причинами, как правило, бороться сложнее, а потому их ликвидация требует значительно большего времени (когда они носят преимущественно психологическое содержание), и, во-вторых, более строгое наказание для обладателей такой психологии является справедливым. Примером строгого отношения к преступникам с устойчивой антисоциальной установкой является установление в качестве квалифицирующих признаков составов преступных деяний элементов субъективной стороны – корыстной цели, хулиганского мотива и т. п.

Напротив, поскольку иногда причины могут носить и внешний по отношению к преступнику характер, значительное снисхождение делается лицам, на которых было оказано серьезное давление внешних условий, что проявляется, например, в установлении привилегированных составов убийства и причинения вреда здоровью.

При установлении причин и условий преступлений не должно пугать многообразие подходов к их объяснению в криминологии. В ка-

³ См.: Энциклопедия уголовного права. / В. Б. Малинин, С. А. Велиев, А. В. Савенков [и др.]. СПб., 2008. Т. 9 : Назначение наказания. С. 243.

честве инструментария следует использовать универсальную методологию объяснения преступного поведения, разработанную отечественными криминологами. Освобожденные от идеологического налета работы Б. С. Волкова⁴, В. Н. Кудрявцева⁵, Н. Ф. Кузнецовой⁶, ряд коллективных монографий⁷, посвященных соответствующему вопросу, должны стать качественным руководством в деятельности правоприменительных органов.

Оставляя за рамками настоящей работы многие дискуссионные вопросы детерминации преступлений, сконцентрируем внимание на тех из них, которые имеют непосредственное значение для индивидуализации уголовной ответственности. В этом отношении ключевым является вопрос о том, какие по содержанию факторы могут выступать в роли причин, а какие – в роли условий преступлений. В целях максимально индивидуального подхода к избранию меры уголовно-правового воздействия недостаточно ограничиться родовым понятием «детерминанты преступления». По этой причине нельзя согласиться с Д. А. Шестаковым, что эксплуатация системного подхода, с учетом которого построена семантическая концепция преступности, определяет, что вопрос о делении обстоятельств, ведущих к преступности на причины и условия, снят⁸. В названных целях ответ на данный вопрос принципиален.

В отечественной криминологии аксиоматичным является утверждение о социальной природе преступного поведения. Роль биологических факторов в формировании личности преступника либо вообще отрицается, либо оценивается как несущественная. Во всяком случае, биологические свойства личности рассматривают-

⁴ См.: Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения / науч. ред. В. П. Малков. Казань, 1975. 110 с.

⁵ См.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968. 176 с.

⁶ См.: Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1984. 208 с.

⁷ См., например: Механизм преступного поведения / Ю. М. Антопян, Н. А. Барановский, П. С. Дагель, О. Л. Дубовик [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1981. 248 с.

⁸ См.: Шестаков Д. А. От дикой причинности ко второму виду преступностиведческой экспертизы. URL: <https://criminologyclub.ru/home/forthcoming-sessions/438-problemy-prichinnosti-v-kriminologii> (дата обращения: 27.03.2022).

ся лишь как условия, способствующие или затрудняющие ее правильное нравственное формирование⁹, либо как вспомогательные по отношению к доминантной мотивации причины преступлений¹⁰.

Признание основной причиной преступлений «биологии» человека единично. Отличительной является позиция Х. Д. Аликперова, который считает преступное поведение генетически обусловленным актом деструктивно-волевого характера, базирующимся в наследственности человека¹¹. При этом, по мнению автора, причинами преступлений являются различной этиологии неудовлетворенные потребности человека.

Не был так категоричен И. С. Ной, который не придавал ведущего значения роли биологических факторов в генезисе преступного поведения¹². В своем ответе на критику современников ученый справедливо отмечал, что речь следует вести не о «преступных генах», а о генах, программирующих склонность к определенному поведению¹³.

Странно отрицать, что биологические факторы играют определенную роль в формировании психологических качеств человека. В то же время важно понимать, что биологические особенности личности, как условия формирования ее психологии, никогда не могут выступать в роли причины преступления. Личность, обладая сознанием и волей, имеет возможность выбора как минимум из двух вариантов поведения – законопослушного или преступного, в силу чего бесспорным является факт, что причиной большинства преступлений выступает именно психология сознательного и волевого человека.

Врожденные особенности (преимущественно психофизиологические) – тип нервной системы, темперамента, свойства памяти, восприятия, мышления и другие – участвуют в формировании характера человека и становлении его социально-психологического облика. Криминогенны ли они сами по себе – вопрос, на который отече-

⁹ См.: Личность преступника / редкол. : В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. М., 1975. С. 41–42.

¹⁰ См.: Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 174.

¹¹ См.: Аликперов Х. Д. Еще раз о патогенезе преступности и этиологии преступления (альтернативный взгляд на причины преступности) // Уголовное судопроизводство : проблемы теории и практики. 2021. № 2. С. 5–20.

¹² См.: Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 139.

¹³ См.: Там же. С. 146.

ственные криминологии отвечают не совсем однозначно. Например, Н. Ф. Кузнецова полагала, что сами по себе биологические и психофизиологические особенности личности социально нейтральны и что их криминализация возможна лишь в «сцеплении» с условиями формирования этой личности¹⁴. Аналогичной позиции придерживаются авторы коллективной монографии, посвященной личности преступника¹⁵. Иначе по данному поводу высказывались Б. С. Никифоров, С. С. Остроумов, Н. А. Стручков, отмечая, что биопсихологические свойства личности в криминологическом плане далеко не так «нейтральны», как это может показаться на первый взгляд¹⁶.

Между отечественными криминологами имела место дискуссия о существовании врожденных социальных чувств (жестокости, лживости, доброты, стремления к взаимной вырубке и др.). Так, И. С. Ной отмечал, что совесть, как потребность порядочного поведения, связана как с социальными инстинктами, так и с воспитанием¹⁷. Поддерживали данную позицию также Н. А. Стручков, Б. С. Утевский¹⁸ и др. Напротив, не признавали их генетическую обусловленность В. Н. Кудрявцев¹⁹, Н. С. Лейкина²⁰ и др.

По-нашему мнению, правы авторы, признающие генетическое начало в формировании «социальных чувств». Стоит только вспомнить, как часто дети похожи на своих родителей и даже иных родственников чертами характера, поведением, образом мыслей, эмоциональным состоянием и т. п. Ведущая роль в формировании всего названного, несомненно, принадлежит условиям воспитания, социальной среде, в которой формировалась личность. Однако дети с разными задатками в одних и тех же условиях вырастают с совершенно разным набором социально-психологических качеств. Разумеется, не может идти речи о предрасположенности к совершению преступлений, но отрицать генетическую предрасположенность к определенному

поведению и чувствам в настоящее время уже не приходится. Частный тому пример: в 2018 г. ученые Кембриджского университета экспериментально доказали, что эмпатия может быть как врожденной, так и приобретенной²¹.

Применительно к назначению меры уголовно-правового воздействия главным образом имеет значение вопрос соотношения не социального и биологического, а социального и психологического в преступном поведении. Однако, поскольку на формирование психологии человека оказывают влияние и врожденные факторы, по нашему мнению, они могут помочь при установлении причины преступления и тем самым опосредованно способствовать принятию справедливого решения.

При установлении причин и условий конкретного преступления важно отталкиваться от того, что перед нами предстает сформированная, «готовая» личность, его совершившая. Однако, чтобы определить ее общественную опасность, равно как и опасность совершенного преступления, важно обратиться к предшествующему реализации преступного поведения звену – процессу формирования личности. Именно здесь обнаруживается влияние социального и биологического на становление ее психологических свойств. Значение данных о типе темперамента, особенностях поведения, свойствах памяти и мышления конкретного преступника на предшествующих преступлению этапах его жизни состоит в том, что они помогают установить, каким образом формировалась психология, в конечном счете послужившая одной из возможных причин преступного поведения.

Чем значительнее роль внешних обстоятельств в генезисе преступного поведения, тем меньше степень устойчивости антисоциальных свойств личности²². Чтобы установить названное соотношение, по нашему мнению, необходимо обращение и к психофизиологическим особенностям личности. Они могут свидетельствовать, в частности, о том, что формирование и становление личности осуществлялись в условиях ее

¹⁴ См.: Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 174.

¹⁵ См.: Личность преступника / редкол. : В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. М., 1975. С. 40–41.

¹⁶ См.: Никифоров Б., Остроумов С., Стручков Н. Посредине – проблема // Новый мир. 1972. № 5. С. 251.

¹⁷ См.: Ной И. С. Указ. соч. С. 113–115.

¹⁸ См.: Стручков Н., Утевский Б. Не так все просто // Литературная газета. 1967. № 48.

¹⁹ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 66.

²⁰ См.: Личность преступника / редкол. : В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. С. 41.

²¹ См.: Empathetic people are made, not born, new research suggests URL: <https://www.telegraph.co.uk/science/2018/03/12/empathetic-people-made-not-born-new-research-suggests/> (дата обращения: 30.03.2022).

²² См.: Филимонов В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / ред. проф. А. Л. Ременсон. Томск, 1973. С. 12.

«закаливания», формирования железобетонной (устойчивой) психологии, поколебать которую не смогут практически никакие внешние обстоятельства. Отсюда и причиной совершаемых такими лицами преступлений является их психология, всё внешнее по отношению к которой играет лишь роль условий преступлений. Такие преступники, осознавая наличие у них задатков, обеспечивающих железные нервы, стойкость характера, «ясность» мышления, хорошую память и т. п., тем не менее используют всё это во зло и заслуживают сурового наказания в пределах, предусмотренных уголовным законом.

В этом, пожалуй, проявляется сложность выделения так называемых «хороших» или «плохих» задатков. Представим, к примеру, носителя названных выше качеств, в формировании которых принимали значительное участие гены. При этом условия его воспитания были вполне «позитивными», ему хорошо знакомы важнейшие общечеловеческие ценности. С возрастом лицо достигло определенных успехов в своей профессиональной деятельности, однако на этом не остановилось и любыми путями, в том числе преступным, используя эти самые железные нервы и прочие, казалось бы, благоприятные качества, добивается желаемой должности. Очевидно, что не будь у этого лица благоприятного генетического фона, оно не смогло бы не только достичь занимаемой должности, но и использовать отсутствующие у него возможности во вред окружающим.

Согласно подходу Х. Д. Аликперова, причиной совершаемых приведенным нами абстрактным субъектом преступлений является его неудовлетворенная потребность занять вышестоящую должность, а сам акт преступного поведения обусловлен генетически. Вместе с тем нетрудно заметить, что названная потребность является не врожденной, а преступные способы ее удовлетворения (или стремления к этому) обусловлены не генетически, а сознательным и волевым выбором (антисоциальной психологией лица). Антисоциальна не сама эта потребность, а преступные способы ее удовлетворения²³. По каким причинам, однако, лицо отвергло хорошо знакомые ему общечеловеческие ценности и общепринятые нормы поведения – вопрос, требующий более глубокого исследования, однако для целей назначения

меры уголовно-правового воздействия никакого значения не имеет.

Несмотря на справедливость и криминологическую обусловленность сурового наказания для лиц с устойчивой антисоциальной установкой, которая и выступает причиной совершаемых ими преступлений, в судебной практике много примеров постановленных в ущерб задачам и принципам уголовного закона гуманных приговоров в отношении взяточников. Суды весьма часто назначают им наказание с применением ст. 64 и (или) 73 УК РФ, что нередко оспаривается стороной обвинения. Так, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции удовлетворено кассационное представление заместителя прокурора с просьбой отменить определение суда апелляционной инстанции в отношении Г., осужденной за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 и 73 УК РФ²⁴. Согласно материалам дела Г. получила взятку в размере 1 млн 200 тыс. рублей за совершение бездействия, общее покровительство и попустительство в отношении двух Обществ с ограниченной ответственностью при их ликвидации. Заместитель прокурора обоснованно отмечал, что осужденной двигали корыстные мотивы, а состояние ее здоровья и возраст не могут являться основанием для применения ст. 64 и признания наказания условным. По мнению стороны обвинения, такое решение не соответствует общественной опасности преступления и личности виновной, а также принципу справедливости.

Как видно, суд кассационной инстанции посчитал заслуживающими внимания доводы о корысти как разновидности криминогенной экономической психологии, выполнившей роль причины совершенных преступлений. Именно она характеризует общественную опасность содеянного, личности и формирует *общее* представление о соответствии задачам, принципам уголовного закона и целям наказания именно строгого наказания, а не исключительно мягкого.

В криминологической литературе дискуссионным является вопрос о наличии антиобщественных свойств (антисоциальной ориентации, направленности, установки) у всех либо у части

²³ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 66.

²⁴ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2021 г. № 77-2971/2021.

преступников. По нашему мнению, следует поддерживать криминологов, признающих наличие таких свойств не у всех преступников²⁵. В первую очередь, это относится к тем из них, которые совершают неосторожные²⁶, а также «случайные» умышленные преступления. Представляется, что здесь нельзя допускать вульгарного психологизма.

Н. Ф. Кузнецова отмечала, что каким бы ни было давление ситуации, выбор остается всегда за субъектом будущего преступления²⁷. По мнению ученой, причины преступлений носят всегда социально-психологический характер, в то время как социально-экономические, организационно-управленческие, культурно-воспитательные и другие детерминанты могут выступать лишь в роли условий²⁸. Действительно, свобода воли и вина определяют обязательную наличность психологического компонента в механизме любого преступного поведения. Психологические по содержанию явления выступают и в роли причин большинства преступлений.

В то же время социальные факторы, по нашему мнению, также заслуживают рассмотрения их в качестве самостоятельных причин преступлений, а не в качестве лишь приставки к «психологии» преступника. Одни и те же детерминанты (психологические и социальные) при совершении разных преступлений могут выполнять разную роль. При совершении одних преступлений психологические факторы являются причинами, а других – условиями, и точно так же с факторами социальными²⁹.

Все остальные – социально-экономические, организационно-управленческие, культурно-воспитательные и другие детерминанты могут выступать лишь в роли условий преступлений. Если они выступают в роли причин поведения человека, то оно является не преступным в силу отсутствия у лица вины, в силу крайней необходимости и т. п.

Показательным примером неправильной оценки индивидуальной общественной опасно-

сти преступления и личности является, на наш взгляд, приговор Советского районного суда г. Тамбова в отношении Ф., осужденной к 7,5 годам лишения свободы за убийство мужа по ч. 1 ст. 105 УК РФ³⁰. Из материалов уголовного дела следует, что Ф. совместно с мужем Д. и братом распивали пиво. Когда оно закончилось, Д. послал Ф. еще за бутылкой и уснул. Проснувшись от криков ребенка, Д. не обнаружил жены и начал бить в квартире стекла и звонить ей. Когда та незамедлительно прибежала домой и зашла на кухню, Д., имея свирепый вид, схватил ее за волосы, в результате чего Ф. взяла нож и нанесла Д. удар в область грудной клетки, причинив телесные повреждения в виде проникающего колото-резаного ранения груди, состоящие в прямой причинно-следственной связи со смертью Д., наступившей на месте преступления. Ф., утверждая, что даже не почувствовала, что нанесла Д. ножевое ранение, вину свою признала полностью, раскаялась в содеянном, однако наличие умысла на причинение смерти не признала.

В приговоре несколько раз сделан акцент на личности виновной в контексте невозможности ее исправления без изоляции от общества. Вместе с тем из материалов дела следует, что Ф. является хорошей матерью и должным образом воспитывала четверых малолетних детей, что подтверждалось многочисленными показаниями свидетелей. Ранее Ф. не судима, спиртными напитками не злоупотребляла. Смягчающими обстоятельством являются также явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Представляется, что совокупность смягчающих обстоятельств и обстановка совершения преступления не свидетельствуют о его высокой общественной опасности и общественной опасности личности. Опасность ее для общества не подтверждается приведенными в материалах уголовного дела данными, в том числе положительной ее характеристикой со стороны всех давших показания свидетелей. При такой квалификации ее действий наказание даже в рамках санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ требует применения к нему ст. 73 УК РФ для достижения целей наказания, а также реализации общих начал назначения наказания, в том числе влияния назначенного наказания на условия жизни семьи осужденной (четверых малолетних детей).

³⁰ См.: Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 20 июня 2018 г. по делу № 1-102/2018.

²⁵ См., например: Голик Ю. В. Случайный преступник. Томск, 1984. С 4–95.

²⁶ См.: Дагель П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 34–35.

²⁷ См.: Криминология : учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 2007. С. 79.

²⁸ См.: Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 44.

²⁹ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 11.

В то же время судьей преувеличено значение психологии виновной и состояния алкогольного опьянения для совершения преступления. Из приговора следует, что мотивом к совершению преступления послужила личная неприязнь к погибшему, возникшая в ходе ссоры, а состояние алкогольного опьянения, необоснованно признанное отягчающим наказанием обстоятельством, якобы способствовало «снятию» контроля над поведением Ф. и облегчило проявление агрессии. По мнению судьи, именно это привело к совершению преступления.

Вместе с тем самой же судьей указывается на противоправное поведение погибшего, которое при описанном сценарии (его телефонный звонок и при этом свирепый вид, разбитые стекла, крик ребенка, хватание за волосы) внесло существенный вклад в совершение преступного деяния. В механизме преступного поведения оно сыграло роль «давления» ситуации, и этот внешний (социальный) по отношению к «внутреннему миру» преступника фактор во многом во взаимодействии с личностью виновной, особенностями ее психики и иными индивидуальными особенностями определил преступное поведение. В. Н. Кудрявцев отмечал, что причиной изменения объекта является изменяющееся условие в совокупности относительно устойчивых условий³¹. Исходя из этого, представляется, что причиной совершенного Ф. преступления служит сама ситуация, в то время как внутренний (психологический) фактор сыграл больше роль условия, способствующего совершению преступления. Потому справедливым и соответствующим задачам уголовного закона наказанием для Ф. (в совокупности с иными обстоятельствами) будет ее условное осуждение.

По другому уголовному делу суд, напротив, недооценил индивидуальную общественную опасность, на что справедливо отреагировала апелляционная коллегия Верховного Суда РФ³², ужесточив наказание. Согласно приговору Камчатского краевого суда от 14 мая 2018 г. Л. осужден по п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на два года, по ч. 2 ст. 167 УК – к одному году лишения свободы.

Приговор был изменен и наказание усилено по п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК до 17 лет лишения

свободы с ограничением свободы на два года, по ч. 2 ст. 167 до трех лет лишения свободы, поскольку обстоятельства дела указывают на повышенную степень общественной опасности совершенного Л. преступления и его личности. Он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, лишил жизни двух человек, убил Д. на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры. После этого, желая скрыть содеянное, он убил О., которая до случившегося проживала с Д. Во время убийства осужденный использовал один и тот же способ. Вначале он приводил потерпевших в бессознательное состояние путем удушения. Затем Л. наносил ножом удары по шее спереди. После этого, действуя с целью сокрытия убийства, осужденный поджег вещи в квартире, в результате чего произошел пожар. Причины совершенных преступлений являются психологическими по своему содержанию. При назначении наказания суд учел положительные данные, характеризующие Л., его молодой возраст, наличие у него родителей, которые являются инвалидами второй группы. Судом первой инстанции учтены характеристики из школы на ученика 7-го класса Л., с места жительства в различных регионах и прежней работы. При этом суд достаточно подробно акцентировал внимание на положительные данные Л. за периоды, предшествующие задолго до совершения осужденным преступлений. С родителями он не проживал, нигде не работал. В то же время в приговоре необоснованно не приведены какие-либо положительные данные личности Л. непосредственно перед совершением преступления.

Отсюда возникает вопрос о допустимых временных рамках учета характеристики личности виновного для целей индивидуализации наказания. Имеется позиция, согласно которой при назначении наказания необходимо учитывать данные о личности обвиняемого за период, непосредственно предшествующий преступлению и на момент рассмотрения дела судом³³. Данный подход представляется необоснованным. Бывают случаи, когда необходимо обратиться к данным, характеризующим личность за несколько месяцев до криминального поведения лица, а иногда и вовсе за несколько лет, с целью создать наиболее полное, детальное пред-

³¹ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 10.

³² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2018 г. по делу №60-АПУ18-1.

³³ См.: Галева А. М. Дайджест судебной практики по уголовным делам // Уголовный процесс. 2018. № 9. С. 15.

ставление об особенностях личности. Суды обоснованно обращаются к условиям формирования личности и учитывают соответствующие особенности и при освобождении от уголовной ответственности.

Таким образом, причины и условия преступления имеют важное значение для уголовной ответственности. Они создают общее представление не только о криминологической обоснованности конкретной меры уголовно-правового воздействия, но и ее справедливости, а также выступают основой для наиболее детального взвешивания подлежащих оценке и учету обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение.

Библиографический список

Аликперов Х. Д. Еще раз о патогенезе преступности и этиологии преступления (альтернативный взгляд на причины преступности) // Уголовное судопроизводство : проблемы теории и практики. 2021. № 2. С. 5–20.

Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения / науч. ред. В. П. Малков. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1975. 110 с.

Галева А. М. Дайджест судебной практики по уголовным делам // Уголовный процесс. 2018. № 9.

Голик Ю. В. Случайный преступник. Томск : Изд-во ТГУ, 1984. 165 с.

Голик Ю. В. Уголовное право и криминология должны «работать» вместе // Криминологические основы уголовного права : материалы X Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2016 г.) / отв. ред. В. С. Комиссаров. М. : МГУ, 2016.

Дагель П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М. : Юрид. лит., 1977.

Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М. : Юрид. лит., 1968. 176 с.

Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.

Личность преступника / редкол. : В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. М. : Юрид. лит., 1975. 272 с.

Механизм преступного поведения / Ю. М. Антонян, Н. А. Барановский, П. С. Дагель, О. Л. Дубовик [и др.] / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1981. 248 с.

Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания : теория, практика, перспективы. СПб. : Изд-во Р. Асланова : Юрид. центр Пресс, 2006. 781 с.

Никифоров Б., Остроумов С., Стручков Н. Посредине – проблема // Новый мир. 1972. № 5.

Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. 221 с.

Стручков Н., Утевский Б. Не так все просто // Литературная газета. 1967. № 48.

Филимонов В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / под ред. проф. А. Л. Ременса. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. 154 с.

References

Alikperov Kh. D. Once again about the pathogenesis of crime and the etiology of crime (an alternative view of the causes of crime) // Criminal Justice : Problems of Theory and Practice. 2021. No. 2. P. 5–20.

Volkov B. S. Deterministic nature of criminal behavior / ed. V. P. Malkov. Kazan : Kazan University Press, 1975. 110 p.

Galeva A. M. Digest of Judicial Practice in Criminal Cases // Criminal Process. No. 9. 2018.

Golik Yu. V. Random criminal. Tomsk : Publishing House of TSU, 1984. 165 p.

Golik Yu. V. Criminal law and criminology should «work» together // Criminological foundations of criminal law. Materials of the X Russian Congress of Criminal Law, which took place on May 26–27, 2016 / Resp. ed. V. S. Komissarov. Moscow : MGU, 2016.

Dagel P. S. Carelessness. Criminal law and criminological problems. Moscow : Jurid. lit., 1977.

Kudryavtsev V. N. Causality in criminology. On the structure of individual criminal behavior. Moscow : Yurid. lit., 1968. 176 p.

Kuznetsova N. F. Problems of criminological determination / ed.: V. N. Kudryavtsev. Moscow : Publishing House of Moscow. un-ta, 1984. 208 p.

The identity of the offender / eds.: V. N. Kudryavtsev, G. M. Minkovsky, A. B. Sakharov. Moscow : Yurid. lit., 1975. 272 p.

The mechanism of criminal behavior / Yu. M. Antonyan, N. A. Baranovsky, P. S. Dagel, O. L. Dubovik [et al.]; ed. : V. N. Kudryavtsev. Moscow : Nauka, 1981. 248 p.

Nepomnyashchaya T. V. Appointment of criminal punishment : theory, practice, prospects. St. Petersburg : R. Aslanov Publishing House: Legal Center Press, 2006. 781 p.

Nikiforov B., Ostroumov S., Struchkov N. In the middle is a problem // New World. 1972. No. 5.

Noy I. S. Methodological problems of Soviet criminology. Saratov, 1975. 221 p.

Struchkov N., Utevsky B. Not so simple // Literary newspaper. 1967. No. 48.

Filimonov V. D. Social danger of the personality of certain categories of criminals and its criminal legal significance / ed. prof. A. L. Remenson. Tomsk : Tomsk University Press, 1973. 154 p.

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Пашковская А. В., кандидат юридических
наук, доцент кафедры уголовного права и крими-
нологии

E-mail: avp-crim@list.ru

Кузнецов А. Ю., аспирант кафедры уголовно-
го права и криминологии

E-mail: andkuzn@inbox.ru

Поступила в редакцию: 11.05.2023

Для цитирования:

Пашковская А. В., Кузнецов А. Ю. Судейское
усмотрение в оценке значения причин и усло-
вий преступления для уголовной ответствен-
ности // Вестник Воронежского государственно-
го университета. Серия: Право. 2024. № 1 (56).
С. 208–217. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/208-217>.

Moscow State University named after M. V. Lomo-
nosov

Pashkovskaya A. V., Candidate of Legal Scien-
ces, Associate Professor of the Criminal Law and
Criminology Department

E-mail: avp-crim@list.ru

Kuznetsov A. Yu., Post-graduate Student of the
Criminal Law and Criminology Department

E-mail: andkuzn@inbox.ru

Received: 11.05.2023

For citation:

Pashkovskaya A. V., Kuznetsov A. Yu. Judicial dis-
cretion in assessing the significance of the caus-
es and conditions of a crime for criminal liability //
Proceedings of Voronezh State University. Series:
Law. 2024. № 1 (56). P. 208–217. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/208-217>.